

Дудина Анжелика Михайловна

кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лексикологии
французского языка
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Angelika Doudina

PhD in Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of French Lexicology
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
a_doudina@mail.ru

МЕТАФОРА ВО ФРАНЦУЗСКИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ МЕДИЙНЫХ СТАТЬЯХ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

METAPHOR IN FRENCH ANALYTICAL MEDIA ARTICLES ON POLITICAL TOPICS

В статье метафора как способ моделирования действительности исследуется с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода на примере аналитических статей французского массмедийного дискурса. Выявлены механизмы реализации текстообразующего и воздействующего потенциала метафор в данном типе дискурса. Установлено, что наиболее частотными в нем являются антропоморфные, натуроморфные и социоморфные метафоры. Сделан вывод о том, что использование метафор в аналитических политических статьях обусловлено их способностью создавать нужный вектор в политическом коммуникативном пространстве.

К л ю ч е в ы е с л о в а: метафора; когнитивно-дискурсивный подход; классификация метафор; массмедийный дискурс; политический дискурс; аналитическая статья.

The article studies metaphor as a way of modelling reality from the point of view of a cognitive-discursive approach on the example of analytical articles of French mass-media discourse. The mechanisms of realisation of text-forming and influencing potential of metaphors in this type of discourse are revealed. It is established that anthropomorphic, naturomorphic and sociomorphic metaphors are the most frequent in this type of discourse. It is concluded that the use of metaphors in analytical political articles is conditioned by their ability to create the necessary vector in the political communicative space.

Key words: metaphor; cognitive-discursive approach; classification of metaphors; mass-media discourse; political discourse, analytical article.

В последние годы политический массмедийный дискурс выступает объектом пристального внимания ученых, поскольку сочетает в себе характеристики как политического, так и медийного дискурсов [1; 2; 3]. В рамках настоящего исследования за основу взято определение О. В. Сулиной, которая под политическим медиадискурсом понимает «комму-

никативный процесс обмена между политическими акторами и массовой аудиторией смысловыми единицами семиотической природы, отражающий актуальный фрагмент политической реальности; совокупный результат этого процесса» [4, с. 221]. Тем самым признается, что медиа-дискурс образует новое дискурсивное пространство, обусловленное постоянно растущим влиянием СМИ – основного посредника в политической коммуникации, который оказывает существенное влияние на смысл передаваемого сообщения и регулируют дистанцию между политическим лидером/политической партией/движением и народом/реципиентом информации/социальной группой, повышая демократичность или, напротив, авторитарность дискурса, формируя общественное мнение и влияя на политические процессы в обществе [5].

Успешность и эффективность современных массмедийных изданий зависит не только от содержания и структуры публикуемых в них статей, но также от использования метафорических образов и символов, которые позволяют политическим лидерам когнитивно и эмоционально связываться с аудиторией и воздействовать на нее. В рамках когнитивно-дискурсивного подхода метафора постулируется как одна из основных ментальных операций человека, который использует ее и как троп, и как средство познания ранее неизведанного, ведь сталкиваясь с чем-то новым, всегда проще оперировать уже хорошо знакомыми элементами [6, с. 27]. В метафоре происходит своеобразное слияние двух значений: одно уже существует в обычном употреблении слова (прямое значение), второе задается контекстом (переносное значение), в котором создаются новые ассоциации; иными словами, в ней совмещаются предмет и образ обозначаемого объекта.

Поскольку метафора является скрытым сравнением, о признаке, лежащем в основе переноса значения, читателю/адресату информации необходимо догадаться самостоятельно, так как он эксплицитно не задан. Тем самым посредством метафоры говорящий выстраивает аналогии между явлениями/событиями/фактами действительности, проводит параллели, устанавливает ассоциативные связи. Читатель должен вникнуть в содержание написанного и интерпретировать смысл, заложенный автором в сообщении. Отметим, что интерпретаций может быть много, поскольку они представлены различными «оттенками» и вариациями толкования сути текста, что, в свою очередь, повышает экспрессивность данного тропа [7].

Объектом нашего исследования является метафора во французском политическом аналитическом массмедийном дискурсе, предметом – текстообразующий и воздействующий потенциал метафор в данном типе

дискурса. Цель статьи заключается в установлении и описании текстообразующего и воздействующего потенциала метафор и закономерностей его реализации в аналитических политических статьях, в выявлении основных типов метафор, используемых в них. Исследовательский корпус настоящей работы представлен 110 метафорами, используемыми в 20 медийных статьях, извлеченных методом сплошной выборки из французских изданий *Le Monde*, *Libération* и *Le Point* за период с марта 2022 по март 2023 года.

По своей структуре отобранные для анализа аналитические статьи политической тематики оформлены в соответствии с общим планом представления текстов жанра «оценка ситуации». Благодаря использованию метафор заголовков и первые два абзаца статьи привлекают внимание читателя и сообщают ему авторскую оценку проблемы. Далее по мере развертывания статьи при помощи метафор выявляются источники сложившегося положения дел, а затем также метафорически подтверждается оценка этой проблемы. Используемая в заключительных абзацах медийной статьи метафора вбирает в себя оценки и смыслы, изложенные выше.

Рассмотрим, как реализуется текстообразующий и воздействующий потенциал метафоры на примере аналитической статьи Джонатана Буше-Петерсена (Jonathan Bouchet-Petersen), опубликованной во французском издании *Libération* от 3 октября 2022 года под заголовком « **LR, ce petit corps malade** entre Macron et le RN » ‘Республиканцы, **это маленькое больное тельце** между Макроном и партией «Национальное объединение»’ (здесь и далее перевод наш. – А. Д.). Как явствует уже из заголовка статьи, общая оценка, выносимая объекту рассмотрения (республиканской партии Франции), негативна. Собственно эта оценка выражена в аннотации, которая кратко формулирует проблему, раскрывающую суть заголовка: *Les discours éculés des principaux candidats à la tête des Républicains masquent mal le lamentable état du parti, sans stratégie et vidé de ses idées* ‘**Заезженные речи** основных претендентов на лидерство у республиканцев **не могут скрыть плачевного состояния** партии, не имеющей собственной стратегии и идей’.

Чем можно объяснить использование автором нескольких метафор в самых первых абзацах статьи? Безусловно, первоочередная прагматическая функция такого метафорического «нанизывания» метафорических прилагательных (*ce petit corps malade* + *le lamentable état*) состоит в привлечении внимания к тексту статьи в попытке заставить читателя его прочесть, одновременно расшифровывают метафору из заголовка *ce petit*

corps malade. Используемая ассоциация, ставшая основой метафоры, оценивает создавшуюся ситуацию в терминах болеющего и страдающего живого организма, что близко и понятно всем. То есть, как на это и указывали Дж. Лакофф и М. Джонсон, более абстрактное, не всем понятное, осмысливается в рамках более конкретного, известного каждому человеку из собственного опыта, что позволяет ему адекватно осознать это абстрактное [6].

Пытаясь ответить на поставленный в начале статьи вопрос *À quoi sert encore la droite LR ?* 'Какой цели по-прежнему служит правая Республиканская партия?', Дж. Буше-Петерсен прибегает к метафоре *son espace politique s'est rétréci comme peau de chagrin* 'ее политическое пространство сжалось, как шагреньевая кожа', что следует понимать как отсутствие в последние годы сколь-нибудь заметной деятельности указанной партии на политической арене Франции. Отметим, что иронический и даже язвительный тон пронизывает весь текст статьи, при этом большинство приводимых автором аргументов выражено неметафорически, что является неотъемлемым атрибутом жанра аналитической статьи.

По ходу представления и развития аргументов Дж. Буше-Петерсен возвращается к метафоре, с которой начинается текст (*ce petit corps malade*), анализирует причины сложившейся плачевной ситуации. Журналист использует прием «нанизывания» метафор, например, в следующем отрывке: ***Les rares poids lourds que compte encore le parti*** <...> *ont passé leur tour* 'Немногие оставшиеся тяжеловесы партии (букв. 'грузовики/фуры') <...> пропустили свой ход (т.е. упустили возможность заявить о себе). Речь идет о политиках-республиканцах, способных вывести партию на новые горизонты борьбы за лидерство в парламенте и даже возглавить Республику. Кратко и емко при помощи метафоры *les rares poids lourds* автор с сожалением констатирует, что сильных, влиятельных членов партии мало, и они не смогли в короткий срок объединить свои усилия для успешной предвыборной борьбы. Далее журналист также метафорически отмечает, что некоторые из этих политиков уже фактически сошли с дистанции, как, например, Франсуа Фийон, который *a explosé en vol* (букв. 'взорвался в полете'), отошли в сторону (подобно Алену Жюпе, который *a pris du champ* букв. 'сбежал'). Снова встречаем потрясающую информативно наполненную балетную метафору, представляющую действия Николя Саркози, который *multiplie les pas de deux avec Emmanuel Macron* 'увеличивает количество па-де-де с Эммануэлем Макроном'. При помощи нее журналист транслирует читателю свое видение ситуации: Николя Саркози заискивает, заигрывает с сегодняшним прези-

дентом, что никак не может вывести партию из кризиса. Автор статьи возвращается к медицинским ассоциациям и в следующих строках, где сравнивает сложившуюся для республиканцев ситуацию с удавкой, затягивающейся на шее партии в баталиях за власть (*c'est une source d'asphyxie dans les batailles nationales* 'это источник асфиксии в национальных баталиях'), а второй президентский срок Э. Макрона маркируется религиозной метафорой *un chemin de croix* 'крестный путь', символизирующей страшные предсмертные муки. Читатель однозначно понимает, какой конец ждет партию (*comme un chemin de croix*).

Статья завершается выводом автора о том, что все попытки правых сил объединиться обречены на провал, поскольку у них нет ни четкого плана, ни явных лидеров, партия не консолидирована, а все речи ее представителей сводятся к заявлению *que la droite ne doit plus «avoir honte» d'être de droite* 'правые больше не должны «стыдиться» того, что они правые', которое автор квалифицирует так: *Difficile de faire discours plus éculé* 'Трудно произнести **более избитую** речь'. Метафорическое использование причастия *éculé* 'стоптанный' позволяет охарактеризовать ситуацию, сложившуюся в партии, ее авторитет как безвозвратно потерянные. Используемый журналистом в заключительном абзаце статьи прием семантической компрессии текста реализуется именно благодаря свойству метафоры вбирать в себя представленные выше оценки и смыслы.

Очевидно, что для описания состояния дел в некогда одной из самых популярных партий Франции Дж. Буше-Петерсен прибегает к языковым метафорам и даже отдельным штампам, сочетая их с новыми образами, что вполне отвечает принципу чередования стандарта и экспрессии в публицистическом стиле речи и в массмедийном дискурсе. При этом метафора становится основным, максимально информативным средством описания современной политической картины Франции.

Как уже было отмечено, все отобранные для исследования статьи выстроены по представленной выше схеме. Метафоры в них несут большую смысловую нагрузку, выражают авторскую оценку сообщаемого, делают язык аналитических текстов более экспрессивным, реализуют одновременно воздействующую и интерпретационную функцию массовой коммуникации. Причем комбинация разного типа метафор в рамках одной статьи дает потрясающий содержательный и прагматический эффект.

Нам представляется также важным связать вышеуказанные «аналитические» характеристики метафоры с типологией метафор, разработанной российским лингвистом А. П. Чудиновым, выделившим четыре основные их категории – *антропоморфные, натуроморфные, социо-*

морфные и артефактные [8, с. 94]. Так, в нашей выборке представлены следующие антропоморфные метафоры: *Le 24 avril 2022 ne marque pas la victoire de Macron, mais scelle la mort d'une certaine idée de la République* '24 апреля 2022 года знаменует собой не победу Макрона, а **смерть определенного представления о (букв. идеи) Республике**' (Le Monde, 02.05.2022); *Entre Nicolas Sarkozy et la droite, le divorce est consommé* 'Развод между Николя Саркози и правыми **завершен**' (Le Monde, 22.04.2022). Очевидно, что метафоры, основанные на сферах «Физиология», «Анатомия», «Болезни», «Родство», наделяют неодушевленные предметы или явления человеческими качествами. Тем самым при восприятии окружающего мира и происходящих в нем событий человек в значительной степени основывается на философии антропоцентризма, позволяющей ему достаточно легко интерпретировать различные события и явления.

Натуроморфные метафоры, источниками моделирования которых являются понятийные сферы «Мир растений», «Мир животных» и «Явления природы», можно проиллюстрировать следующими отрывками: *Le RN se réjouit d'un « tsunami » de 89 députés après le second tour des législatives 2022* 'Национальное объединение ожидает **«цунами» из 89 депутатов** после второго тура выборов в законодательные органы 2022 года' (Le Monde, 20.06.2022); *Valérie Pécresse confirme avoir récolté les 5,1 millions d'euros nécessaires pour rembourser sa campagne présidentielle* 'Валери Пекресс подтвердила, что **собрала 5,1 миллиона евро** (букв. 'собрала урожай'), необходимых для возмещения расходов на ее президентскую кампанию' (Le Monde, 31.05.2022). Подобные метафоры основаны на существовании многовековой связи человека с окружающим его миром, что позволяет человеку находить ответы, интерпретировать и концептуализировать собственную жизнь и события, происходящие в социальной, политической и культурной жизни общества.

Следующие отрывки – *Elle assure que sa croisade contre la dérive de son parti ne fait que commencer* 'Она настаивает, что ее **крестовый поход** против дрейфа ее партии **только начался**' (Libération, 23.08.2022) и *D'un électorat à l'autre, Emmanuel Macron ou la valse politique à trois temps* 'От одного электората к другому, Эммануэль Макрон или **политический вальс на три такта**' (Le Monde, 25.05.2022) – могут служить примером социоморфной метафоры. Человек – существо социальное, и все составляющие жизни социума оказывают непосредственное воздействие на его картину мира. Таким образом, метафоры указанного типа, основанные на понятийных сферах «Война», «Преступность», «Театр», «Игра и спорт», позволяют сравнить явления окружающего мира с концептами жизни общества.

По утверждению А. П. Чудинова, артефактная метафора имеет трехуровневую структуру, включая *механизмы, строения* и *объекты* личностно-бытовой сферы, не являющиеся техническим устройством или построенным объектом, например, продукты питания, одежда, драгоценности, утварь и т.п. [9, с. 93]. В нашей выборке артефактная метафора представлена наименьшим количеством единиц – 12 (10 % от общего числа). Например: *La réforme des retraites n'est pas encore gravée dans le marbre de la loi* 'Пенсионная реформа **еще не высечена в мраморе закона**' (Le Monde, 03.01.2023).

Исследование отобранного корпуса метафор (в количестве 110 единиц) позволило установить, что антропоморфная, натуроморфная и социоморфная метафоры представляют практически равное количество примеров в нашем материале (28 примеров (26 %), 36 (33 %) и 21 (31 %) соответственно). Указанное положение дел можно объяснить тем, что человеку проще осуществлять метафорический перенос, основываясь на привычных ему реалиях. Значительно меньшая представленность артефактной метафоры объясняется, в о - п е р в ы х, спецификой жанра аналитической политической статьи, зачастую исключающей сферы-источники указанной метафоры, а в о - в т о р ы х, тем фактом, что она требует от читателя наличия определенного жизненного и практического опыта, эрудиции, владения общей культурой, что в условиях современного мира оказывается далеко не всегда возможным.

В заключение отметим, что метафора придает аналитической политической массмедийной статье образность, наглядность, делает информацию более доступной и эффективной. Устанавливая связь с общеизвестными образами, она предстает важным инструментом вовлечения адресата в социально и политически значимые процессы, осуществления социальной власти и манипуляции общественным сознанием. Реализуя воздействующую и интерпретационную функции, метафора «высвечивает» соответствующие прагматическим установкам автора признаки описываемого объекта, что делает исследуемый троп неотъемлемым инструментом аналитической журналистики, основными задачами которой являются анализ и оценка событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грушевская, Т. М. Политический газетный дискурс: Лингвопрагматический аспект : автореф. дис. ... до-ра филол. наук : 10.02.19 / Т. М. Грушевская ; Кубан. гос. ун-т. – Краснодар, 2002. – 43 с.

2. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
3. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – 176 с.
4. Сулина, О. В. Политический медиадискурс как элемент дискурсивного пространства / О. В. Сулина // Вестн. ВГУ. Сер. Филология. Журналистика. – 2014. – № 1. – С. 217–222.
5. Наминова, Г. А. Политический дискурс в современной России: проблемы достижения общественного согласия : автореф. дис ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Г. А. Наминова ; Рос. акад. госслужбы. – М., 2001. – 30 с.
6. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
7. Зимняя, И. А. Лингвопсихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. – Воронеж : МОДЭК, 2001. – 432 с.
8. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. – 238 с.
9. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

Поступила в редакцию 05.03.2024